

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А.П. Заостровцев

к.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург); научный сотрудник, Центр исследований модернизации, Европейский университет в Санкт-Петербурге

Я.Д. Ширяева

к.э.н., научный сотрудник, Институт экономики и права им. Фридриха фон Хайека (Санкт-Петербург)

АЙН РЭНД: ФИЛОСОФИЯ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрена объективистская этика Айн Рэнд, из которой органически вытекает необходимость свободной, не подверженной государственному регулированию рыночной экономики. Важнейший инструмент воплощения этой экономики — разум, который реализует себя через такую добродетель, как рациональность. Рациональность включает такое качество как справедливость, которая понимается как нечто противоположное альтруизму. Она противостоит стремлению к перераспределению. Следовательно, отношения людей должны строиться как обмен. Одновременно государству необходимо ограничить себя только защитой прав индивида в качестве прав на собственность, но не на социальную поддержку. В противном случае государство утрачивает свое нравственное основание и превращается в криминальную организацию. Учение Айн Рэнд близко к взглядам австрийской экономической школы. В своем главном художественном произведении «Атлант расправил плечи» она развивает свои философские и экономические теории.

Ключевые слова: Айн Рэнд, объективизм, объективистская этика, разум, рациональность, австрийская экономическая школа, индивидуализм, права человека, эгоизм, государственный интервенционизм.

JEL: B25, B41, B53.

DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10110.

Айн Рэнд (Алиса Розенбаум, 1905–1982) — уникальная личность в истории литературы. Не было до неё в мире иммигранта, приехавшего в чужую страну в 21 год со слабым знанием государственного языка и почти без средств существования, но ставшего в итоге не просто выдающимся национальным писателем¹, но и владельцем дум и руководителем поступков многих людей². Для философов — она философ, создатель учения, названного ею объективизмом [Рэнд, 2012; 2015. С. 7–42]³. Однако и для экономистов её имя — далеко

¹ В 1998 году издательский дом Modern Library (США) провел опрос читателей с целью составить рейтинг 100 величайших книг XX в. Романы Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» и «Источник» заняли первые и вторые места в этом списке. Повесть «Гимн» и роман «Мы — живые» заняли седьмое и восьмое места, обойдя «Великого Гэтсби» Фрэнсиса Фитцджеральда, «Гроздь гнева» Джона Стейнбека и «Улисса» Джеймса Джойса [Вильгоцкий, 2015. С. 7].

² По результатам проведенного в 1991 г. опроса, её роман «Атлант расправил плечи» стал второй после Библии книгой, наиболее сильно повлиявшей на жизнь американцев [Вильгоцкий, 2015. С. 5].

³ Философская доктрина объективизма Айн Рэнд также подробно изложена ее последователем Леонардом Пейкоффом [Пейкофф, 2012].

не пустой звук. Она была яростным защитником свободной рыночной экономики. Не случайно одна из посвященных её творчеству книг содержит определение «богиня рынка» [Burns, 2009].

Понимание природы её апологетики чистого капитализма невозможно без обращения к объективизму, поскольку данная апологетика является читателю как развёртывание исходной философской доктрины. В центре доктрины — так называемая *объективистская этика*. Айн Рэнд поставила себе сверхзадачу: до неё все философы трактовали этические ценности по-разному, но сходились в том, что это вещь субъективная; её же «этическая революция» должна состоять в том, чтобы не оставить в этике ни грамма субъективного. Для неё «этика — это объективное, метафизическое требование выживания человека...» [Рэнд, 2015. С. 26]. Ценностный стандарт объективистской этики — это, согласно Айн Рэнд, человеческая жизнь: что подходит для жизни, следует считать добром, что портит и разрушает жизнь, — злом [Рэнд, 2015. С. 26].

Далее она обходит ловушки, которые могут быть поставлены оппонентами данного воззрения. Казалось бы, если собственная жизнь индивида и есть его нравственное предназначение, то тогда все средства её обеспечения могут быть оправданы. Однако тут появляются ограничения. Вводятся три главные ценности объективистской этики, и они же одновременно оказываются как средствами достижения конечной ценности (надо понимать — человеческой жизни), так и формами её реализации. Эти ценности — разум, предназначение и самооценка. Им же, в свою очередь, отвечают главные добродетели: рациональность, продуктивность и гордость, соответственно [Рэнд, 2015. С. 27] (схематически объективистская этика Айн Рэнд представлена на рис.).

Рис. Объективистская этика Айн Рэнд (составлено авторами)

Рациональность — это фундаментальная добродетель, согласно которой разум — единственный источник знаний, служащих человеческой жизни. Иррациональность — это «отказ от средств выживания», «выступление против разума и против жизни» [Рэнд, 2015. С. 27]. Попутно заметим, что такая трактовка рациональности и иррациональности отличается от тех, которых, при всех расхождениях в этом вопросе, придерживаются эко-

номисты [Капелюшников, 2018]. Ближе всего писательнице, конечно, было бы определение рациональности как максимизации какой-то заданной внешним наблюдателем (в нашем случае — ею самой) объективной полезности (в нашем случае — человеческой жизни). Однако, очевидно, что она не приняла бы и такого видения. Поэтому вернёмся к рассматриваемым ею добродетелям.

Итак, рациональность представляется ею как безоговорочная верность способному всё познать разуму, что означает отторжение любых форм мистицизма, «любых заявлений о существовании каких-то вневещественных, нерациональных, неведомых, сверхъестественных источников знания» [Рэнд, 2015. С. 31]. Отсюда проистекало её категорическое неприятие русской религиозной философии, с которой она успела познакомиться в период обучения в Петроградском университете (ей преподавал Николай Лосский), и воинствующий атеизм. «Концепция Бога представлялась ей недоказуемой при помощи рациональных методов и унижающей человеческое достоинство» [Вильгоцкий, 2015. С. 23]. В этой связи заметим, что она была последовательным либертарианцем: верующий в бога либертарианец — это оксюморон, всё равно что либертарианец-сталинист⁴.

Как видно из приведённого выше рисунка, рациональность включает четыре качества: независимость, верность себе, честность и справедливость. Для понимания заложенной в объективизм Айн Рэнд идеологии свободного рынка важнее всего её трактовка справедливости. Согласно ей, «никто не должен сам стремиться к получению и не должен допускать получения другими того, что не заработано и не заслужено, ни в материальной, ни в духовной сфере...» [Рэнд, 2015. С. 30]. Это означало полное неприятие альтруизма, с одной стороны, и всех форм хищнического поведения, — с другой. Таким образом, человек служит себе и только себе (эгоизм), но при этом не пользуется любыми нерыночными способами получения доходов⁵. Тем самым на достижение цели — поддержание жизни налагаются серьёзные этические ограничения.

Предназначение человека — это продуктивный труд (вторая добродетель). Он предполагает «наиболее полное и целенаправленное использование рассудка» [Рэнд, 2015. С. 31]. И, наконец, добродетель гордости (результат самооценки), которая, как полагает Айн Рэнд, лучше всего описывается тем, что она именуется моральной ответственностью, в соответствии с которой «человек должен заслужить право считать себя самого наивысшей ценностью путем достижения морального совершенства...» [Рэнд, 2015. С. 31]. И тут снова следует атака на альтруизм, который писательница часто определяла как «духовный каннибализм» [Вильгоцкий, 2015. С. 125]. Смысл моральной ответственности в том, «чтобы отказаться от роли жертвенного животного, от любой доктрины, которая объявляет самопожертвование нравственной добродетелью или обязанностью» [Рэнд, 2015. С. 32]⁶. Естественно, что провозглашение самопожертвования злом вело к отрицанию как религии, так и любой формы коллективизма.

В итоге Айн Рэнд формулирует то, что она назвала основным социальным принципом этики объективизма.

⁴ Попытки католических экономистов-либертарианцев вывести идеологию свободного рынка из исповедуемой ими религии вряд ли более обоснованы, чем традиционное следование Макс Веберу с его привязкой капитализма к протестантской этике. «Свободные рынки распространяют свободу жить так, как каждый отдельный человек считает нужным» [Мюллер, 2015. С. 513]. В то же время «ограничивая пределы свободного применения разума, религии уменьшают способность людей принимать такие индивидуальные и коллективные решения, которые способствуют их благополучному земному существованию» [Мюллер, 2015. С. 496].

⁵ Добродетель справедливости сформулирована в клятве Джона Голта: «Клянусь своей жизнью и любовью к ней, что никогда не буду жить для кого-то другого и не попрошу кого-то другого жить для меня» [Рэнд, 2012. С. 1030].

⁶ «Согласно этике объективизма добро для человека не требует его собственных жертв и не может быть достигнуто с помощью чьих-то жертв» [Рэнд, 2015. С. 37].

Основной *социальный* принцип этики объективизма состоит в том, что жизнь есть самоцель, следовательно, и каждый человек — самоцель, а не средство достижения каких-то целей или обеспечения благосостояния других, а значит он должен жить исключительно ради себя самого, не жертвуя собой ради других и другими ради себя. Жить ради самого себя — *значит считать высшей моральной целью достижение собственного счастья*» [Рэнд, 2015. С. 32]⁷.

Как это всё сопрягается с философией свободного рынка? Довольно просто. Если какой-либо альтруизм столь радикально отменяется, то остаётся единственный возможный способ добровольного взаимодействия между людьми — свободный и взаимовыгодный обмен. «Принцип обмена — единственный разумный этический принцип для любых человеческих взаимоотношений, личных и общественных, частных и публичных, духовных и материальных. Это *справедливый* принцип» [Рэнд, 2015. С. 37]. Как видим, принцип обмена распространяется не только на рыночные отношения: всякие иные человеческие отношения моделируются подобно рынку. Например, уважение, восхищение, любовь — есть своеобразная плата в качестве признания добродетелей человека.

Однако остаётся взаимодействие недобровольное, связанное с существованием государства. Здесь Айн Рэнд дополняет свою этическую систему тем, что она назвала основным политическим принципом объективистской этики. Состоит он в том, что «ни один человек не имеет права *первым* применять грубую силу против других» [Рэнд, 2015. С. 39]. Поэтому выдвигается требование «минимизации государства», которое должно быть наделено исключительно функцией защиты человека от применения по отношению к нему силы со стороны других людей. «Единственное достойное, *моральное* предназначение правительства — это защита прав человека, то есть защита его от физического насилия, защита его права на жизнь, на свободу, на владение имуществом и на достижение счастья. Без прав собственности другие права не имеют смысла» [Рэнд, 2015. С. 40]. Права собственности и права человека были для неё, по существу, тождеством. «Никакие права человека не могут существовать без прав собственности» [Рэнд, 2015. С. 117].

Айн Рэнд не разделяла позицию анархо-капиталистов. В этом, в частности, заключались её разногласия с одним из лучших учеников её кумира Людвиг фон Мизеса⁸ — американским экономистом и радикальным сторонником идеи свободного рынка без государства Мюреем Ротбардом. Он отвергал даже концепцию ограниченного правительства, которой она придерживалась [Sciabarra, Secherst, 2005. P. 243].

В статье «Природа государства» Айн Рэнд писала, что государство нельзя считать злом по своей природе. «Анархия как политическое понятие — наивная и расплывчатая абстракция...». «...Общество без государства будет отдано на милость первого же подвернувшегося преступника, который ввергнет его в хаос междоусобной войны» [Рэнд, 2011b. С. 415–416].

В то же время у неё находятся и самые жёсткие определения в адрес государства, когда оно выходит за рамки дозволенного и подавляет права человека. Такое правление

⁷ «Моя философская концепция основана на представлении о человеке как героическом существе, нравственно оправданной целью жизни которого является собственное счастье, самой благородной деятельностью — созидательный труд, а бесспорным абсолют — разум» [Рэнд, 2012. С. 1121].

⁸ Одна из глав ее биографии, написанной А. Вильгоцким, названа «Holy Mises» («Святой Мизес») [Вильгоцкий, 2015. С. 222]. Она встречалась с Л. фон Мизесом во время его пребывания в США и обсуждала с ним философские и экономические вопросы [Хюльсманн, 2013. С. 714]. Ее расхождения с его философским субъективизмом ничуть не перевешивали их общие ценности: индивидуализм, свободное предпринимательство, нерушимость прав частной собственности, нерегулируемый рынок и минимальное государство. «Айн Рэнд и Людвиг фон Мизес разделяют выдающуюся роль быть ведущими защитниками свободного (laissez-faire) капитализма в двадцатом веке. Их идеи взаимодополняют и взаимоусиливают друг друга. Расхождения, которые существуют между ними в сущности незначительны и поверхностны» [Reisman, 2005. P. 251].

есть «узаконенное правление бандитов» [Рэнд, 2011b. С. 410]. «Вместо того, чтобы быть защитником прав человека, государство становится их самым опасным нарушителем; вместо того, чтобы охранять свободу, государство насаждает рабство...» [Рэнд, 2011b. С. 418]. Это восприятие очевидно связано с её детскими впечатлениями, когда в 1918 г. красные пришли опечатывать аптеку её отца в революционном Петрограде. Однако, как доказала последующая история, они отнюдь не были иллюзорными. Более того, иллюзорными оказались впечатления ряда западных интеллектуалов, посещавших СССР в 30-е гг. XX в.

Идеал Айн Рэнд — капитализм. Капитализм в чистом виде, без ненужных примесей в виде избыточного присутствия в нем государства. «Когда я говорю “капитализм”, — писала она, — я имею в виду полный, чистый, неконтролируемый капитализм свободного рынка...» [Рэнд, 2011b. С. 418]. Проблемы капитализма — это не проблемы капитализма как такового, в его, скажем так, незамутнённом виде; на самом деле это проблемы государственного вмешательства, защитники которого выдают их за пороки капитализма. И будущее мира она видела в том самом идеальном капитализме. «Капитализм — это не система прошлого; это система будущего, если у человечества вообще есть будущее» [Рэнд, 2011b. С. 418]. Капитализм для неё — это, по сути, то, чем для верующих является хилиазм.

Капитализм её мечты не существовал и в США. Она вполне это осознавала и говорила, что «та или иная степень государственного контроля подавляла и извращала его с самого начала» [Рэнд, 2011b. С. 418]. Её жизнь в Америке была наполнена не только писательским трудом, но и участием в политической борьбе. Особо люто она ненавидела Ф. Рузвельта и его «Новый курс». «Рэнд не видела большой разницы между вооружённым восстанием коммунистов и тем, как быстро Рузвельт расширяет полномочия федерального правительства» [Вильгоцкий, 2015. С. 76]⁹. В 1940 г. она прекратила работу над романом «Источник» и стала волонтером в предвыборном штабе соперника Ф. Рузвельта в борьбе за президентский пост — Уэндалла Уилки.

Однако куда больший вклад в эту борьбу внес законченный ею в 1942 г. роман «Источник». Масса писем читателей подтверждала, что в США «существует сильная антиправительственная традиция и почти инстинктивный страх перед бюрократизацией, государственным регулированием и централизацией власти» [Вильгоцкий, 2015. С. 159]. Нельзя сказать, конечно, что она безоговорочно выиграла битву за умы американцев, но нельзя и отрицать, что она сделала для внедрения в них либертарианских идеалов, пожалуй, больше, чем кто-либо в XX в.

Её упорная борьба (и идейная, и политическая) против американских государственныхников сочеталась с жёсткими отповедями тем, кто смотрел на США как на вселенское зло. И раскрывала природу этой ненависти. Она крылась не в каких-то благородных чувствах, а в элементарной зависти. «Люди ненавидят Соединенные Штаты Америки не за их недостатки, а за их достоинства, не за их слабости, а за их достижения, не за их ошибки, а за их успехи...» [Рэнд, 2011b. С. 236].

В то же время она абсолютно бескомпромиссно оценивала те страны, где утвердился социализм. Для неё они однозначно были полюсом зла. Имея в виду Советскую Россию, Китай и Кубу, она писала, что «в этих странах социализм отбросил народы на много веков назад, к невообразимой нищете доиндустриальной эпохи, к настоящему голодомору» [Рэнд, 2015. С. 112]. Однажды в дебатах она хорошо ответила стороннику модного и в наши дни релятивизма: «Если вы не понимаете разницы между Соединенными Штатами и Россией, то вы заслуживаете того, чтобы её узнать!» [Вильгоцкий, 2015. С. 297].

⁹ Сторонники свободного рынка в США видят в политике Ф. Рузвельта не спасение от Великой депрессии, а, наоборот, ее главную причину. «Вина за Великую депрессию должна быть снята со свободной экономики и помещена туда, где ей и следует быть: к дверям кабинетов политиков, чиновников и многочисленных “просвещенных” экономистов» [Ротбард, 2012. С. 466].

Характерно, что Айн Рэнд резко нападала на тех, в чьих трудах она видела хоть малейшую уступку альтруизму и государственному интервенционизму. Достаточно указать на её полное неприятие Фридриха фон Хайека, которого, обычно, наряду с Л. фон Мизесом, видят апостолом свободного рынка. Она же считала его, как минимум, непоследовательным и нередко допускала очень нелестные комментарии в его адрес [Вильгоцкий, 2015. С.170–173]. Если её разногласия с Л. фон Мизесом были «более философские, чем экономические» [Long, 2005. P. 299], то о её разногласиях с Ф. фон Хайеком этого сказать нельзя.

В то же время надо заметить, что современные исследователи часто не видят никакой пропасти между Айн Рэнд и австрийской экономической школой в целом. В частности, попытку интегрировать методологические подходы и создать объединенную австрийско-объективистскую парадигму предпринял Эдвард Янкинс [Younkins, 2005]. Будет ли такая попытка удачной или нет, покажет время и дальнейшие разработки в этом направлении. Для нас же сейчас важно заметить, что с точки зрения взглядов на экономику, это, как выразился автор посвященной сравнению концепций Айн Рэнд и австрийской экономической школы статьи, «две горошины в горшке» [Block, 2005], то есть практически неотличимы.

Opus magnum писательницы — «Атлант расправил плечи» (1957) — можно рассматривать как иллюстрацию её экономических взглядов, донесённых до читателя в форме огромного романа-антиутопии¹⁰. Известный экономист и один из ведущих представителей современной австрийской школы Питер Беттке в выпуске “The Journal of Ayn Rand Studies”¹¹, посвященном 100-летию со дня рождения Рэнд, поместил в нем статью под заголовком: «Обучая экономике через Айн Рэнд: как экономика подобна роману и как роман может научить нас экономике» [Boettke, 2005]. Он же в сборнике работ, вышедшем по поводу 100-летия публикации «Атланта», поместил статью «Экономика “Атланта расправил плечи”» [Boettke, 2007]. «Она дала понять своим последователям, — пишет П. Беттке, ссылаясь на одно из её писем, — что её экономическая теория вытекает из ведущих защитников свободного рынка её века — Генри Хазлитта (1946) и Людвига фон Мизеса (1949)¹²» [Boettke, 2007. P. 179].

Л. фон Мизес, в свою очередь, очень высоко оценил роман «Атлант расправил плечи», о чем и поведал в письме автору. «“Атлант расправил плечи” — это не просто роман. Это также убедительнейший анализ тех пороков, которые отравляют наше общество, подкрепленное доводами отклонение идеологии наших интеллектуалов-самозванцев и безжалостное обнажение лживости той политики, которую ведут правительства и политические партии. Это сокрушительная демонстрация “моральных каннибалов”, “жиголо от науки” и “учёной болтовни” творцов “антипромышленной революции”» [Цит. по: Хьюльсманн, 2011. С. 711].

В этом романе представители различных социальных наук обычно обращают внимание на речь Джона Голта. На неё Айн Рэнд потратила два года после того, как основной текст был уже закончен [Вильгоцкий, 2015. С. 250]. Она должна была стать квинтэссенцией её философии объективизма. Действительно, в ней содержится многое из того, что было развито в дальнейшем в ряде её статей, вошедших в сборники «Капитализм: незнакомый идеал», «Добродетель эгоизма», «Возвращение примитива: Антииндустриальная революция» [Рэнд, 2011a, b; 2015].

¹⁰ На наш взгляд «Атлант расправил плечи» относится именно к этому жанру. Не в меньшей степени, чем «Мы» Евгения Замятина или всемирно знаменитый «1984 год» Джорджа Оруэлла.

¹¹ Академический «Журнал исследований творчества Айн Рэнд» был основан в США в 1999 г. тремя авторами-либертарианцами: публицистами и издателями журнала *Liberty* Раймондом Брэдфордом (Raymond Bradford) и Стефаном Коксом (Stephen Cox), а также политологом Крисом Скиабарра (Chris Sciabarra). В центре внимания издания находится философия объективизма Рэнд.

¹² В скобках П. Беттке приводит года выхода в свет главных работ Г. Хазлитта и Л. фон Мизеса. Они переведены на русский язык и изданы в России [Мизес, 2005; Хазлитт, 2007].

Экономисты часто уделяют внимание Директиве 10-289 как воплощению тотального государственного регулирования экономики [Caplan, 2007] или же блестящему монологу Франсиско д'Анкония, воспевающему деньги [Horwitz, 2007]. Именно в нем прозвучали знаменитые слова, вложенные писательницей в уста героя: «Так вы думаете, что деньги — корень зла? А вы не задумывались над тем, что является корнем денег?» [Рэнд, 2012. С. 422]. И далее вывод о том, чем людям угрожает мир без денег: «Пока люди на земле живут вместе и у них есть причина взаимодействовать, их единственным доводом, если они отринут деньги, станет ружейный ствол» [Рэнд, 2012. С. 424]. Вместе с тем часто игнорируется рассказ бродяги, бывшего квалифицированного рабочего моторостроительного завода «Двадцатый век», с которым случайно встречается Дагни Таггерт — владелица компании «Таггерт Трансконтинентал», пытающаяся вести свой бизнес в удушающих условиях госрегулирования — который не менее важен для понимания философии свободной экономики по Айн Рэнд.

Название «XX век» выбрано не случайно: это символ мрачного торжества социалистических идей и их воплощения в реальности в этом столетии. Наследники завода воспылали такими идеями и стали внедрять работу по плану. «План состоял в том, чтобы каждый на заводе работал сообразно своим способностям, а оплату получал согласно своим нуждам» [Рэнд, 2012. С. 655]. Причем план этот был принят демократическим путем на общем собрании работников, которые неоднократно слышали о том, что это справедливо от многих, — начиная от родителей и до министров. В результате, естественно, на первый план вышел интерес выставлять свои нужды как истинные, так и мнимые, которые удовлетворялись за счет работающих. Худшие — выигрывали, лучшие — проигрывали. Бродяга констатирует: «Чем больше мы старались жить по этому закону, тем больше мы страдали. Чем больше мы его нарушали, тем большее вознаграждение получали» [Рэнд, 2012. С. 659]. В итоге люди бежали с этого завода, «пока мы не остались только людьми с потребностями, но без людей со способностями» [Рэнд, 2012. С. 662]. Понятно, что завод обанкротился.

В картинке краха, нарисованной Айн Рэнд, обращают на себя внимание несколько интересных особенностей. Во-первых, показано, что социализм — не есть порождение каких-то низовых движений и их идеологий. Напротив, это — игрушка интеллектуалов, «нравственный закон профессоров» [Рэнд, 2012. С. 663]. Здесь прослеживаются параллели с идеями Ж. Бенда о предательстве интеллектуалов [Бенда, 2009] и всё той же австрийской экономической школой. Так, например, Ф. фон Хайек писал: «Социализм нигде и никогда не был рабочим движением» [Хайек, 2012. С. 229]. И продолжал: «Это построения теоретиков, выросшие из некоторых тенденций развития абстрактных размышлений, с которыми были знакомы только интеллектуалы» [Хайек, 2012. С. 229].

Во-вторых, Айн Рэнд показывает превращение альтруизма в войну всех против всех. В результате, как сказали бы современные экономисты, происходит «отбор худших» (adverse selection). Именно такие отрицательные стимулы приводят к развалу всего предприятия. Более того, писательница устами рабочего подчеркивает опасность распространения альтруизма в глобальном масштабе. В таком случае придется «работать, не надеясь на добавочный паек, пока всех камбоджийцев и патагонцев не накормят и не пошлют в колледж» [Рэнд, 2012. С. 663]. В современном Западе направленные против не рыночного распределения идеи Айн Рэнд были бы даже более актуальны, чем в её время.

В-третьих, в описываемом эпизоде романа присутствует сильный антидемократический пафос, то есть неприятие решения экономических вопросов всеобщим голосованием. «Когда народ ... пытается принять решение, не имея мерил, резона и смысла, когда в игре нет правил и каждый требует всего, не имея права ни на что, когда каждый признает власть закона над всеми, кроме самого себя, всё идет кувырком» [Рэнд, 2012. С. 661]. Для автора романа характерен ярко выраженный элитизм. Она считала, что властные полномочия

следовало делегировать только самым выдающимся представителям общества, а не предоставлять всех прав большинству [Вильгоцкий, 2015. С. 88].

Очевидно, что Айн Рэнд не является сторонницей безусловного всеобщего избирательного права. Для либертарианца такое есть нарушение прав собственности, а следовательно, и подрыв принципов рыночной экономики. Принимать решения должны только те, кто вносит свой вклад в общий пай (демократия налогоплательщиков), а не только черпает из него.

В её отказе массам на столь любимую ею рациональность она смотрела далеко вперед. Лишь полвека спустя в 2007 г. выйдет работа экономиста Брайана Каплана «Миф о рациональном избирателе», где он покажет отсутствие способности у рядовых граждан делать рациональный выбор. «Избиратели счастливы в своей глупости» [Каплан, 2012. С. 195], — заявит он. В том же году появится и обстоятельная критика всеобщего избирательного права в работе экономиста и философа австрийской экономической школы Ганс-Генрих Хоппе, одно название которой говорит само за себя: «Демократия: бог, который умер» [Норре, 2007].

Для Айн Рэнд борьба за свободу — это удел героев, а не толпы. В речи Джона Голта «компетентная элита сталкивается с некомпетентными народными массами» [Вильгоцкий, 2015. С. 264]. С тем, кого сама автор нередко презрительно называла секонд-хэндерами. Их власть убивает свободный рынок, который есть «социальный результат приложения объективистской теории ценностей к практической жизни» [Рэнд, 2011b. С. 27]. Ведь они не обладают ключевым для воплощения этой теории качеством — способностью мыслить рационально, а, значит, и действовать рационально.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенда Ж. (2009). Предательство интеллектуалов / Пер. с франц. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. М.: ИРИСЭН, Мысль, Социум.
- Вильгоцкий А. (2005). Кто такая Айн Рэнд? М.: АСТ.
- Капелюшников Р.И. (2018). Вокруг поведенческой экономики: несколько комментариев о рациональности и иррациональности [Текст]: препринт WP3201804. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Каплан Б. (2012). Миф о рациональном избирателе: Почему демократии выбирают плохую политику / Пер. с англ. Д. Горбатенко / Под ред. А.В. Куряева. М.: ИРИСЭН, Мысль.
- Мизес Л. фон. (2005). Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Пер. А.В. Куряева. Челябинск: Социум.
- Мюллер Д. (2015). Разум, религия, демократия / Пер. с англ. А.А. Столярова. М.: Мысль.
- Пейкофф Л. (2012). Объективизм: философия Айн Рэнд. М.: Астрель; Полиграфиздат.
- Ротбард М. (2012). Великая депрессия в Америке. М.: ИРИСЭН, Мысль.
- Рэнд А. (2011а). Возвращение примитива: Антииндустриальная революция / С добавлением статей Питера Шварца / Ред. Ю. Быстрова. М.: Альпина Паблишер.
- Рэнд А. (2011b). Капитализм: Незнакомый идеал / С добавлением статей Натаниэля Брандена, Алана Гринспена и Роберта Хессена / Ред. Ю. Быстрова. М.: Альпина Паблишер.
- Рэнд А. (2012). Атлант справил плечи. М.: Альпина Паблишер.
- Рэнд А. (2012). Введение в объективистскую эпистемологию / Пер. И.И. Подунова. М.: Астрель.
- Рэнд А. (2015). Добродетель эгоизма / С добавлением статей Натаниэля Брандена / Ред. Ю. Быстрова. М.: Альпина Паблишер, 2015.
- Хазлитт Г. (2007). Экономика за один урок: Пер. Б.Л. Глушака и С.В. Ляховки / Под ред. Б. Л. Глушака. М.: ООО «И. Д. Вильямс».
- Хайек Ф. (2012). Капитализм и истории / Бертран де Жувенель; Людвиг фон Мизес; Фридрих Хайек; Томас Эштон. Челябинск: Социум.
- Хьюльсманн Й.Г. (2013). Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса / Пер. с англ. / Под ред. А. В. Куряева. М.; Челябинск: Социум.
- Block W. (2005). Ayn Rand and Austrian Economics: Two Peas in a Pod // The Journal of Ayn Rand Studies. Vol. 6. No. 2. Pp. 259–269.
- Boettke P.J. (2005). Teaching Economics Through Ayn Rand: How the Economy is Like a Novel and How the Novel Can Teach Us About Economics // The Journal of Ayn Rand Studies. Vol. 6. No. 2. Pp. 445–465.

- Boettke P.J. (2007). *The Economics of Atlas Shrugged* // *Ayn Rand's Atlas Shrugged: A Philosophical and Literary Companion* / Ed. E.W. Younkins. Aldershot: Ashgate. Pp. 179–187.
- Burns J. (2009). *Goddess of the Market: Ayn Rand and the American Right*. Oxford: Oxford University Press.
- Caplan B. (2007). *Atlas Shrugged and Public Choice: The Obvious Parallels* // *Ayn Rand's Atlas Shrugged: A Philosophical and Literary Companion* / Ed. E.W. Younkins. Aldershot: Ashgate. Pp. 215–224.
- Hoppe H.-H. (2007). *Democracy — the God that Failed: The Economics and Politics of Monarchy, Democracy and Natural Order*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers.
- Horwitz S. (2007). *Francisco's d'Anconia on Money: A Socio-Economic Analysis* // *Ayn Rand's Atlas Shrugged: A Philosophical and Literary Companion* / Ed. E.W. Younkins. Aldershot: Ashgate. Pp. 225–236.
- Long R.T. (2005). *Praxeology: Who Needs It* // *The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 299–316.
- Reisman G. (2005). *Ayn Rand and Ludwig von Mises* // *The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 251–258.
- Sciabarra C.M., Secherst L.J. (2005). *Introduction: Ayn Rand Among the Austrians* // *The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 241–250.
- Younkins E.W. (2005). *Menger, Mises, Rand and Beyond* // *The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 337–374.

Заостровцев Андрей Павлович

zao-and@yandex.ru

Andrey Zaostrovtssev

PhD (economics), professor, National Research University — Higher School of Economics; research fellow, Center of Modernization Studies, European University, St. Petersburg, Russia
zao-and@yandex.ru

Ширяева Ярослава Дмитриевна

y-sh@yandex.ru

Iaroslava Shiriaeva

PhD (economics), research fellow, Institute of Law and Economics named after Friedrich von Hayek, St. Petersburg,

AYN RAND: THE PHILOSOPHY OF A FREE ECONOMY

Abstract. The article considers objectivist ethics of Ayn Rand, from which the necessity of a free market economy not subject to state regulation follows. The most important tool for the realization of this economy is the mind, which realizes itself through such virtue as rationality. Rationality includes such quality as justice, which is understood as something opposite to altruism. It must resist the desire for redistribution. Consequently, the relationship of people should be built as an exchange. At the same time, the state has to limit itself and deals only with the protection of the rights of individuals as rights to property, but with the social assistance. In the opposite case, the state loses its moral foundation and turns into a criminal organization. The teaching of Ayn Rand is close to the views of the Austrian economic school. In her main novel, “Atlas Shrugged”, she conducts her own philosophical and economic theories.

Keywords: *Ayn Rand, objectivism, objectivist ethics, reason, rationality, Austrian school of economics, individualism, human rights, egoism, state interventionism, “Atlas shrugged”.*

JEL: B25, B41, B53.

REFERENCES

- Benda J. (2009). *Predatel'stvo Intellektualov [La Trahision Des Clerks]*. Moscow: IRISEN, Mysl, Sotsium.
- Block W. (2005). *Ayn Rand and Austrian Economics: Two Peas in a Pod* // *The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 259–269.
- Boettke P.J. (2005). *Teaching Economics Through Ayn Rand: How the Economy is Like a Novel and How the Novel Can Teach Us About Economics* // *The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 445–465.
- Boettke P.J. (2007). *The Economics of Atlas Shrugged* // *Ayn Rand's Atlas Shrugged: A Philosophical and Literary Companion* / Ed. E.W. Younkins. Aldershot: Ashgate. Pp. 179–187.
- Burns J. (2009). *Goddess of the Market: Ayn Rand and the American Right*. Oxford: Oxford University Press.
- Caplan B. (2007). *Atlas Shrugged and Public Choice: The Obvious Parallels* // *Ayn Rand's Atlas Shrugged: A Philosophical and Literary Companion* / Ed. E.W. Younkins. Aldershot: Ashgate. Pp. 215–224.
- Caplan B. (2012). *Mif o ratsionalnom izbiratele: Pochemy demokratii vybirayut plokhuyu politiku [The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies]*. Moscow: IRISEN, Mysl.
- Hayek F. (2012). *Kapitalizm i istoriki [Capitalism and the Historians]*. Chelyabinsk: Sotsium.

- Hazlitt H.* (2007). *Ekonomika za odin urok [Economics in One Lesson]*. Moscow: ООО ID. Williams.
- Hoppe H.-H.* (2007). *Democracy — the God that Failed: The Economics and Politics of Monarchy, Democracy and Natural Order*. New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers.
- Horwitz S.* (2007). *Francisco's d'Anconia on Money: A Socio-Economic Analysis // Ayn Rand's Atlas Shrugged: A Philosophical and Literary Companion / Ed. E.W. Younkins*. Aldershot: Ashgate. Pp. 225–236.
- Hülsmann J. G.* (2013). *Poslednyi ryttsar liberalizma: zhizn' i idei Ludwiga von Misesa [The Last Knight of Liberalism: Life and Ideas of Ludwig von Mises]*. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium.
- Kapelyushnikov R.I.* (2018). *Vokrug povedencheskoi ekonomiki: neskolko kommentariiev o ratsionalnosti i irratsionalnosti [On behavioral economics: several commentaries on rationality and irrationality]*. Working paper WP3/2018. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
- Long R.T.* (2005). *Praxeology: Who Needs It // The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 299–316.
- Mises L. von.* (2005). *Chelovecheskaya deyatelnost': traktat po ekonomicheskoi teorii [Human Action: A Treatise on Economics]*. Chelyabinsk: Sotsium.
- Mueller D.* (2015). *Razum, religiya, demokratiya [Reason, Religion, Democracy]*. Moscow: Mysl.
- Peikoff L.* *Obektivizm: Filosofiya Ayn Rand [Objectivism: The Philosophy of Ayn Rand]*. Moscow: Astrel, Poligraphizdat, 2012.
- Rand A.* (2012). *Atlant raspravil plechi [Atlas Shrugged]*. Moscow: Alpina Publisher.
- Rand A.* (2015). *Dobrodetel' egoizma [The Virtue of Selfishness]*. Moscow: Alpina Publisher.
- Rand A.* (2011a). *Vozvrashchenie primitiva: Antiindustrialnaya revolyutsiya [Return of the Primitive: Antiindustrial Revolution] / With articles by Piter Shwartz*. Moscow: Alpina Publishers.
- Rand A.* (2011b). *Kapitalizm: Neznakomyi ideal [Capitalism: The Unknown Ideal]*. Moscow: Alpina Publishers.
- Rand A.* (2012). *Vvedenie v obektivistskuyu epistimologiyu [Introduction to Objectivist Epistemology]*. Moscow: Astrel.
- Reisman G.* (2005). *Ayn Rand and Ludwig von Mises // The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 251–258.
- Rothbard M.* (2012). *Veliraya depressiya v Amerike [America's Great Depression]*. Moscow: IRISEN, Mysl.
- Sciabarra C.M., Secherst L.J.* (2005). *Introduction: Ayn Rand Among the Austrians // The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 241–250.
- Vil'gotskiy A.* (2015). *Kto takayya Ayn Rand? [Who is Ayn Rand?]*. Moscow: AST.
- Younkins E.W.* (2015). *Menger, Mises, Rand and Beyond // The Journal of Ayn Rand Studies*. Vol. 6. No. 2. Pp. 337–374.